

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.5

УДК 332.14, ББК 65.04

© Дворядкина Е.Б., Белоусова Е.А.

Тенденции развития муниципальных районов в национальном экономическом пространстве

**Елена Борисовна
ДВОРЯДКИНА**

Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация, 620144, ул. 8 Марта/Народной Воли,
62/45

E-mail: dvoryadkina@usue.ru

ORCID: 0000-0001-5163-0334; ResearcherID: B-3564-2017

**Елизавета Александровна
БЕЛОУСОВА**

Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация, 620144, ул. 8 Марта/Народной Воли,
62/45

E-mail: Belousova-unir@usue.ru

ORCID: 0000-0001-5355-5243; ResearcherID: W-2254-2019

Аннотация. Концентрация населения и экономической деятельности в крупных и крупнейших городских агломерациях наряду с трансформацией системы стратегического планирования в России представляют собой серьезные вызовы для малонаселенных муниципальных образований, расположенных на слабо урбанизированных территориях, основополагающим из которых является муниципальный район. С одной стороны, органы местного самоуправления муниципальных районов вынуждены работать в условиях сокращающейся ресурсной базы, с другой стороны, — обеспечивать реализацию документов стратегического планирования федерального и регионального уровня, в том числе касающихся пространственного развития. В этом контексте важной представляется научно обоснованная оценка экономико-пространственного развития муниципальных районов, которая может служить основой для принятия решений о применении стратегического и тактического инструментария управления территорией муниципального обра-

Для цитирования: Дворядкина Е.Б., Белоусова Е.А. Тенденции развития муниципальных районов в национальном экономическом пространстве // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 87–105. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.5

For citation: Dvoryadkina E. B., Belousova E. A. Trends of the Development of Municipal Regions in the National Economic Space. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 87–105. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.5

зования. Целью исследования выступает определение тенденций развития муниципальных районов как специфического объекта в экономическом пространстве региона. Методологическую базу статьи составили концепции экономического пространства. Оценка экономико-пространственного развития опиралась на группы показателей, отражающих три параметра экономического пространства: насыщенность, развитие физического базиса, связанность. По результатам расчета индексов присутствия и анализа временных рядов дана обобщенная балльная оценка экономико-пространственного развития муниципальных районов, в соответствии с которой идентифицированы типы тенденций в зависимости от влияния на экономическое пространство региона (конструктивная или деструктивная). Апробация методики на примере муниципальных районов Челябинской области показала, что муниципальные районы оказывают существенное влияние на экономическое пространство региона в части сельскохозяйственного производства, несмотря на промышленную специализацию региона в целом; подтвердила тенденцию перемещения трудовых ресурсов и капитала в городские округа; позволила констатировать скорее отрицательную динамику развития физического базиса экономического пространства и неудовлетворительную ситуацию по показателям связанности экономического пространства. Проведенный анализ позволил сформулировать четыре направления экономико-пространственного развития муниципальных районов, которые могут стать основой тактического и стратегического инструментария регионального и муниципального управления.

Ключевые слова: экономическое пространство, регион, муниципальный район, муниципальная экономика, сельские территории.

Введение

На современном этапе развития экономики России очевидна тенденция нарастания дисбалансов в экономическом пространстве регионов, связанных с концентрацией населения и экономической деятельности в крупных и крупнейших агломерациях и с ограниченным развитием муниципальных образований, которые находятся за их пределами и к которым относятся муниципальные районы. Перспективное развитие муниципальных районов во многом связано со слабо урбанизированными территориями, так как сельские поселения, сформированные на основе сельских населенных пунктов, доминируют в их составе (92%¹). Экономическое развитие таких территорий характеризуется рядом проблем, в том числе низким уровнем доходов населения, благоустройства, слабо развитым рынком труда, недостатком инвестиций в инженерную и социальную инфраструктуру, а наблюдающийся отток населения и бизнеса из них усугубляет их еще больше. В целом можно отметить,

что отток населения из малонаселенных сельских муниципальных образований является общемировой тенденцией [1–6]. Несомненна и пространственная обусловленность трудностей осуществления местного самоуправления на территориях муниципальных районов: дисперсность населённых пунктов, их слабая транспортная доступность ведут к сложностям охвата населения муниципальными услугами, обеспечения доступа к объектам инфраструктуры и образования.

В дополнение к этому, трансформация нормативных условий пространственного развития в стране обуславливает необходимость адаптации муниципальных образований к формирующейся системе стратегического планирования. Принятие в начале текущего года значимого документа в области национального пространственного развития — Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года — актуализирует ряд вопросов, связанных с научно обоснованным методическим сопровождением реализации данной стратегии, в том числе разработкой стратегического и тактического инструментария для регионов и муниципальных образований. Впервые, исполнительным органам власти регионов и органам местного самоуправления

¹ Формирование местного самоуправления в Российской Федерации на 1 января 2018 г.: бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1244553308453.

прямо рекомендовано руководствоваться положениями Стратегии при разработке и реализации отраслевых документов стратегического планирования, государственных программ и иных программных и плановых документов при принятии решений, направленных на обеспечение устойчивости системы расселения и в целях снятия инфраструктурных ограничений в социально-экономическом развитии территорий, что в перспективе потребует квалифицированного анализа и адаптации положений Стратегии к конкретным экономико-пространственным условиям. Во-вторых, проблемы, обозначенные в Стратегии в качестве отправных точек, напрямую касаются муниципального района как муниципального образования, локализованного в экономическом пространстве региона (в том числе возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население, существенные внутрорегиональные различия по уровню социально-экономического развития, низкий уровень предпринимательской активности за пределами крупных и крупнейших городских агломераций). В-третьих, до конца не решена проблема оценки (качественной, количественной) экономико-пространственного развития на национальном, региональном и муниципальном уровнях.

Следует констатировать, что большинство исследователей обращаются к изучению социально-экономического развития муниципальных районов вне пространственного контекста. На наш взгляд, недостаточно изученным остается развитие муниципальных районов как специфических территорий осуществления местного самоуправления во взаимосвязи с процессами трансформации экономического пространства региона. Соответственно, цель настоящего исследования – изучить экономико-пространственное развитие муниципальных районов как специфического объекта в экономическом пространстве региона.

Методика исследования

Кратко представим основные положения применяемой методики (подробно методика исследования описана нами в статье [7]). Обобщение теоретических исследований о сущности экономического пространства (А.Г. Гранберга²,

² Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник. М., 2000. С. 25.

П.А. Минакира [8, с. 43–45; 9, с. 124; 10, с. 18], Т.Г. Нефедовой [11], А.И. Трейвиша [12] и ряда других ученых) позволяет сделать вывод о том, что трансформацию экономического пространства (ЭП) можно характеризовать через изменение трех параметров: насыщенность ЭП деятельностью экономических агентов, развитие физического базиса ЭП и связанность ЭП. С целью характеристики указанных параметров нами проанализирован массив доступной официальной статистики, формируемой Росстатом, и отобраны показатели (табл. 1), отвечающие ряду критериев:

- отражающие развитие муниципальных районов как специфического объекта в экономическом пространстве региона;
- отражающие развитие муниципального района как пространства функционирования муниципальной экономики и территории концентрации сельских поселений;
- позволяющие сделать выводы о тенденциях, способствующих развитию ЭП региона (конструктивные тенденции), и тенденциях, ведущих к его разрушению (деструктивные).

Относительно последнего критерия необходимо пояснить следующее. Разделяя мнение российского исследователя В.Н. Лаженцева о том, что пространственное развитие – это «согласованные прогрессивные изменения в освоении и воспроизводстве природных ресурсов, размещении и внутреннем содержании производительных сил, в расселении населения и обустройстве среды жизнедеятельности» [13, с. 97], можно сделать вывод о том, что развитие экономического пространства происходит: через возникновение новых поселений; рост экономической активности; рост экономически значимого результата (продукт/доход); развитие инфраструктуры.

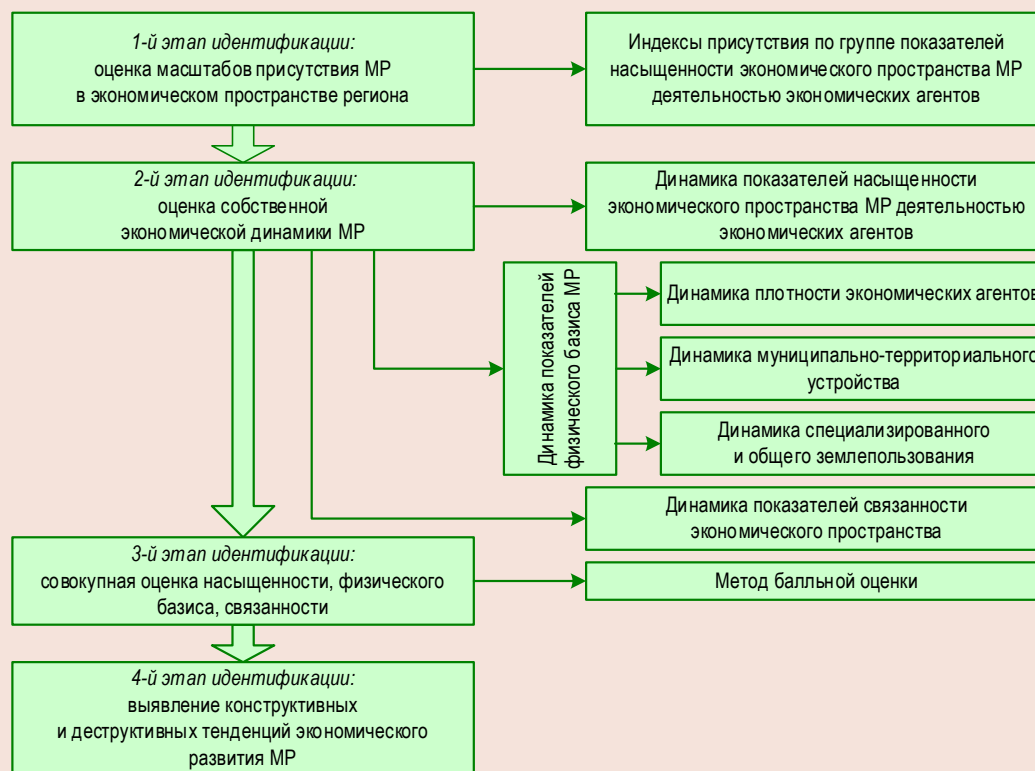
Обратный процесс – разрушение экономического пространства – характеризуется исчезновением поселений, упадком экономической активности, снижением экономически значимого результата, деградацией инфраструктуры.

Алгоритм методического подхода к идентификации тенденций экономического развития муниципальных районов (МР) в экономическом пространстве региона представлен на рисунке.

Таблица 1. Состав групп показателей методики

Группа показателей	Показатели насыщенности экономического пространства муниципального района деятельностью экономических агентов	Показатели пространственного каркаса (физического базиса) экономического пространства	Показатели связанности экономического пространства
Состав группы	<ul style="list-style-type: none"> – продукция сельского хозяйства как показатель производства, результатов производственной деятельности; – инвестиции в основной капитал (осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства) как показатель распределения (денежных средств в накопление основного капитала); – оборот розничной торговли как показатель потребления. 	<ul style="list-style-type: none"> – количество населенных пунктов и муниципальных образований (муниципальных районов, сельских, городских поселений); – плотность населения; – посевные площади всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий; – площадь многолетних насаждений; – площадь земельных участков, предоставленных для жилищного строительства, индивидуального жилищного строительства и комплексного освоения в целях жилищного строительства, в расчете на 10 тысяч человек населения. 	<ul style="list-style-type: none"> – доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром муниципального района, в общей численности населения муниципального района; – доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения; – число сельских населенных пунктов, обслуживаемых почтовой связью; – число телефонизированных сельских населенных пунктов.
Аналитическое значение	Отражают воспроизводственный процесс на территории	Характеризуют изменение освоенности ЭП в пределах территории муниципального района (возможность делать выводы о физическом сжатии или расширении ЭП)	Характеризуют интенсивность экономических связей внутри муниципального района, определяемую развитием транспорта, дорог, коммуникаций, поддерживающих взаимодействие экономических агентов, а также его интегрированность в ЭП региона

Алгоритм методического подхода к идентификации тенденций (конструктивных и деструктивных) экономического развития муниципальных районов в экономическом пространстве региона

Муниципальные районы представляют собой часть ЭП региона, один из типов пространственных экономических образований на уровне региона, следовательно, методика включает оценку, с одной стороны, самостоятельного экономического развития муниципальных районов, с другой — масштабов влияния муниципальных районов на ЭП региона через расчет индексов присутствия.

Для апробации методики выбраны муниципальные районы Челябинской области. Выбор обусловлен рядом обстоятельств.

Ранее проведенное нами исследование касалось МР Свердловской области. Свердловская и Челябинская области характеризуются сходством структуры экономики, так как относятся к регионам традиционно-промышленного классического типа [14, с. 19] и признаны ведущими индустриальными регионами страны [15]. Области характеризуются практически одинаковым уровнем состояния окружающей среды (согласно данным Общероссийской общественной организации «Зеленый патруль»)³, что существенно влияет на развитие муниципальных районов. Однако в том, что касается муниципального устройства регионов — соотношения количества муниципальных районов и городских округов, они значительно отличаются, что представляет собой интерес, так как позволяет сравнивать масштабы присутствия муниципальных районов в ЭП региона в условиях численного превосходства разных типов муниципальных образований. В Свердловской области 5 муниципальных районов и 68 городских округов, а в Челябинской области — 27 муниципальных районов и 16 городских округов⁴.

Анализ статистических показателей, а также расчет индексов присутствия на их основе ограничен периодом 2011–2017 гг. Выбор периода обусловлен тем, что 2011-й — это первый год

реализации Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года⁵, а именно сельские территории преобладают в ЭП муниципальных районов.

Результаты исследования

1-й этап. Оценка масштабов присутствия муниципальных районов в экономическом пространстве региона. По показателям группы насыщенности ЭП деятельностью экономических агентов рассчитаны индексы присутствия как соотношение между долей муниципально-го района в регионе по анализируемому показателю и его долей в общей численности населения региона⁶. Основой индекса присутствия является показатель численности населения. Динамика доли численности населения МР Челябинской области представлена в *таблице 2*.

Масштабы присутствия муниципальных районов по численности населения в экономическом пространстве Челябинской области более чем в 11,5 раза превышают масштабы присутствия муниципальных районов в Свердловской области, однако они также продолжают сокращаться: в период 2011–2017 гг. доля муниципальных районов в численности населения региона упала с 28,38 до 27,09 %. Снижение отрицательной величины темпов прироста происходит аналогичным Свердловской области образом: в начале периода она варьировалась от 0,8 до 1,1 %, к концу темпы падения доли муниципальных районов в численности населения региона составили 0,6 %.

В Челябинской области, так же как и в Свердловской, только в одном муниципальном районе (Сосновском) масштабы присутствия по численности населения и численность

³ Итоговый экологический рейтинг субъектов РФ за 2017 г. Режим доступа : <http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskiy-reyting-subektov-rf?tid=338>.

⁴ Формирование местного самоуправления в Российской Федерации на 1 января 2017 г. : бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1244553308453.

⁵ Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г.: утв. распор. Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р.

⁶ Индекс присутствия как показатель, сбалансированный по численности населения, позволяет делать вывод о том, насколько пропорционально участие муниципальных районов в воспроизводственном процессе региона по численности экономических агентов. Значение индекса меньше единицы свидетельствует о преимуществе других территорий, равное единице — о пропорциональном по численности населения распределении показателя, больше единицы — об активном участии муниципальных районов в формировании регионального показателя.

Таблица 2. Доля населения муниципальных районов в общей численности населения Челябинской области на конец года, %

Муниципальный район	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Агаповский	0,99	0,99	0,97	0,95	0,95	0,95	0,95
Аргаяшский	1,18	1,17	1,17	1,16	1,17	1,18	0,17
Ашинский	1,84	1,81	1,77	1,75	1,73	1,71	0,69
Брединский	0,80	0,78	0,76	0,75	0,74	0,73	0,73
Варненский	0,77	0,76	0,74	0,73	0,72	0,72	0,72
Верхнеуральский	1,03	1,02	1,01	1,00	0,99	0,99	0,98
Еманжелинский	1,53	1,52	1,50	1,49	1,46	1,44	1,42
Еткульский	0,88	0,88	0,88	0,88	0,88	0,87	0,86
Карталинский	1,40	1,39	1,38	1,36	1,35	1,34	1,33
Каслинский	0,98	0,98	0,97	0,96	0,94	0,93	0,91
Катав-Ивановский	0,94	0,92	0,91	0,89	0,88	0,86	0,85
Кизильский	0,73	0,72	0,70	0,68	0,67	0,65	0,64
Коркинский	1,83	1,82	1,78	1,74	1,73	1,71	1,71
Красноармейский	1,22	1,24	1,23	1,20	1,21	1,21	1,20
Кунашакский	0,86	0,86	0,86	0,86	0,85	0,84	0,83
Кусинский	0,83	0,82	0,81	0,80	0,79	0,78	0,77
Нагайбакский	0,59	0,57	0,56	0,55	0,54	0,54	0,53
Нязепетровский	0,51	0,50	0,50	0,49	0,48	0,48	0,47
Октябрьский	0,60	0,59	0,58	0,57	0,57	0,57	0,56
Пластовский	0,74	0,74	0,73	0,74	0,74	0,74	0,73
Саткинский	2,45	2,42	2,39	2,36	2,33	2,31	2,29
Сосновский	1,79	1,82	1,84	1,88	1,93	2,00	2,05
Троицкий	0,80	0,79	0,77	0,75	0,74	0,73	0,73
Увельский	0,91	0,90	0,89	0,89	0,90	0,91	0,91
Уйский	0,74	0,72	0,70	0,69	0,68	0,67	0,66
Чебаркульский	0,85	0,86	0,86	0,85	0,85	0,85	0,85
Чесменский	0,57	0,57	0,56	0,55	0,54	0,54	0,53
<i>Итого</i>	<i>28,38</i>	<i>28,13</i>	<i>27,82</i>	<i>27,52</i>	<i>27,37</i>	<i>27,25</i>	<i>27,09</i>

Рассчитано по: База данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа : <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi>; Регионы России. Социально-экономические показатели / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

населения росли в течение всего рассматриваемого периода. Еще два района смогли сохранить долю в численности населения региона: в Увельском муниципальном районе численность населения на конец периода выросла, а в Чебаркульском – осталась почти такой же, как в 2011 г.

Рассчитанные индексы присутствия муниципальных районов по показателю «продукция сельского хозяйства (хозяйства всех категорий)» для Челябинской области представлены в *таблице 3*.

Хотя численность населения муниципальных районов Челябинской области в 9,5 раза, а доля населения муниципальных районов в ре-

гиональной численности населения в 11,5 раза больше соответствующих показателей Свердловской области, индекс присутствия муниципальных районов Челябинской области ниже, чем в Свердловской (3,27 против 4,72), и за рассматриваемый периода он увеличился всего на 5%. Таким образом, в Свердловской области региональное сельскохозяйственное производство и доля муниципальных районов в нем росли более быстрыми темпами, чем в Челябинской области.

Индивидуальные индексы присутствия по показателю продукции сельского хозяйства большинства районов за весь период выше единицы. Только четыре района имеют индекс

Таблица 3. Индексы присутствия муниципальных районов в экономическом пространстве Челябинской области по показателю продукции сельского хозяйства

Муниципальный район	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Агаповский	7,61	7,45	6,51	6,83	6,91	6,74	6,50
Аргаяшский	5,62	6,02	6,17	6,25	5,33	5,12	5,20
Ашинский	0,46	0,42	0,49	0,42	0,39	0,36	0,31
Брединский	5,42	4,70	4,54	4,32	5,09	4,97	5,31
Варненский	4,67	4,26	3,66	3,90	4,02	3,90	4,19
Верхнеуральский	4,50	3,73	3,74	3,19	3,24	3,04	2,92
Еманжелинский	2,67	4,56	4,75	5,02	4,37	3,99	2,74
Еткульский	2,81	2,72	2,93	2,64	2,63	2,39	2,23
Карталинский	1,77	1,67	1,50	1,45	1,70	1,70	1,77
Каслинский	1,88	1,50	1,49	1,30	1,06	1,05	1,11
Катав-Ивановский	0,80	0,72	0,82	0,69	0,65	0,59	0,53
Кизильский	5,83	5,57	4,91	4,39	5,04	5,20	5,21
Коркинский	0,27	0,23	0,24	0,24	0,22	0,21	0,20
Красноармейский	4,02	4,51	4,47	5,02	4,23	4,33	4,38
Кунашакский	2,68	2,39	2,74	4,36	5,16	5,16	5,27
Кусинский	1,09	1,02	1,18	0,95	0,86	0,79	0,69
Нагайбакский	5,12	7,03	9,32	10,46	10,06	10,82	10,99
Нязепетровский	1,53	1,42	1,51	1,28	1,21	1,11	1,05
Октябрьский	5,64	4,31	5,11	4,62	4,79	5,36	5,18
Пластовский	2,15	1,83	1,82	1,58	1,58	1,54	1,42
Саткинский	0,41	0,38	0,37	0,35	0,31	0,30	0,26
Сосновский	4,49	4,90	4,56	4,53	4,41	4,40	4,13
Троицкий	5,05	4,37	4,73	4,24	4,46	4,90	5,35
Увельский	2,96	2,56	2,87	4,11	6,81	8,41	9,50
Уйский	3,21	3,29	3,08	3,01	2,99	2,97	3,39
Чебаркульский	6,96	7,87	7,40	7,96	7,19	6,92	7,11
Чесменский	6,18	5,06	4,85	4,38	4,33	4,11	4,49
<i>Итоговый индекс</i>	<i>3,12</i>	<i>3,15</i>	<i>3,16</i>	<i>3,23</i>	<i>3,25</i>	<i>3,28</i>	<i>3,27</i>

Рассчитано по: База данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа : <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi>; Регионы России. Социально-экономические показатели / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

меньше единицы – Ашинский, Катав-Ивановский, Коркинский, Кусинский (на конец периода), Саткинский; доля в региональном сельскохозяйственном производстве в них ниже доли в численности населения региона.

Внимание привлекает внушительная динамика индекса Нагайбакского муниципального района. Масштабы присутствия данного района выросли более чем в два раза – с 5,12 до 10,99, при этом динамика была исключительно положительной и подкреплялась ростом сельскохозяйственного производства. Такая динамика связана с появлением на территории района птицеводческого комплекса. Активное строительство основных производств Нагайбакского

птицеводческого комплекса стартовало в начале лета 2011 г. Мощность комплекса – 50 тыс. т мяса птицы в год. Проект Нагайбакского птицеводческого комплекса включает восемь производственных площадок, каждая из которых расположена на территории отдельного сельского поселения⁷.

Другой район, продемонстрировавший резкий рост с 2,96 до 9,50, – Увельский муниципальный район, хотя он несколько снижал масштабы присутствия по показателю продук-

⁷ ООО «Нагайбакский птицеводческий комплекс» // СИТНО. Режим доступа : <http://sitno.ru/enterprises/proizvodstvo-ptitsevodcheskoy-produktsii/ooo-nagaybaskiy-ptitsevodcheskiy-kompleks->

ции сельского хозяйства в 2012–2013 гг. Достижения района непосредственно связаны с компанией «Увелка», базирующейся в п. Увельский, занимающейся переработкой злаковых и бобовых и активно инвестирующей в экономику района. Положительную динамику по результатам на конец периода также показывают Еманжелинский (с 2,67 до 2,74), Красноармейский (с 4,02 до 4,38), Кунашакский (с 2,67 до 5,27), Троицкий (с 5,05 до 5,35), Уйский (с 3,21 до 3,39) муниципальные районы.

Индексы присутствия муниципальных районов по показателю «инвестиции в основной капитал» для Челябинской области представлены в *таблице 4*.

Территориальная и хронологическая неравномерность масштабов присутствия по показателю инвестиций свойственна и муниципальным районам Челябинской области. Масштабы присутствия муниципальных районов на конец периода не изменились и не превышают единицы (0,28), как и в Свердловской области.

В отличие от Свердловской области, в Челябинской можно найти существенное количество примеров муниципальных районов, где индекс присутствия по показателю инвестиций в основной капитал превышал единицу. Такие районы включают Ашинский, Варненский, Еманжелинский, Кунашакский, Нагайбакский, Пластовский, Увельский, в основном

Таблица 4. Индексы присутствия муниципальных районов в экономическом пространстве Челябинской области по показателю инвестиций в основной капитал

Муниципальный район	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Агаповский	0,07	0,38	0,20	0,04	0,08	0,07	0,12
Аргаяшский	0,44	0,55	0,36	0,09	0,05	0,12	0,07
Ашинский	0,31	0,68	1,23	0,69	0,21	0,25	0,34
Брединский	0,15	0,25	0,13	0,09	0,15	0,23	0,26
Варненский	0,06	5,43	8,14	2,94	0,81	0,45	0,55
Верхнеуральский	0,71	0,70	0,55	0,23	0,25	0,49	0,53
Еманжелинский	0,15	0,49	1,27	1,44	0,74	0,49	0,08
Еткульский	0,26	0,17	0,29	0,18	0,15	0,16	0,27
Карталинский	0,08	0,06	0,10	0,06	0,09	0,08	0,09
Каслинский	0,14	0,25	0,18	0,10	0,07	0,16	0,15
Катав-Ивановский	0,17	0,09	0,18	0,17	0,19	0,10	0,08
Кизильский	0,06	0,02	0,03	0,02	0,01	0,01	0,02
Коркинский	0,15	0,07	0,14	0,08	0,09	0,16	0,08
Красноармейский	0,67	0,47	0,21	0,10	0,17	0,35	0,27
Кунашакский	0,07	0,02	1,45	0,21	0,04	0,05	0,04
Кусинский	0,11	0,16	0,10	0,08	0,02	0,03	0,05
Нагайбакский	0,51	0,36	1,11	1,29	0,51	0,13	0,12
Нязепетровский	0,13	0,03	0,07	0,07	0,04	0,05	0,05
Октябрьский	0,44	0,26	0,25	0,17	0,15	0,31	0,23
Пластовский	1,11	0,43	1,19	0,77	0,89	1,37	1,63
Саткинский	0,34	0,46	0,39	0,23	0,16	0,26	0,34
Сосновский	0,34	0,72	0,75	0,48	0,62	0,39	0,63
Троицкий	0,15	0,10	0,07	0,38	0,24	0,10	0,14
Увельский	0,27	0,27	6,83	7,11	2,41	0,57	0,37
Уйский МР	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06	0,07
Чебаркульский МР	0,70	0,31	0,28	0,33	0,43	0,33	0,44
Чесменский МР	0,14	0,11	0,11	0,08	0,06	0,09	0,07
<i>Итоговый индекс</i>	<i>0,28</i>	<i>0,47</i>	<i>0,87</i>	<i>0,60</i>	<i>0,32</i>	<i>0,26</i>	<i>0,28</i>

Рассчитано по: База данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа : <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/ DBInet.cgi>; Регионы России. Социально-экономические показатели / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

превышение индекса приходилось на 2013–2014 годы. В среднем индекс присутствия по показателю инвестиций выше, чем в муниципальных районах Свердловской области, что говорит о чуть большей обеспеченности экономики муниципальных районов Челябинской области инвестициями.

Второе отличие Челябинской области по динамике данного показателя – присутствие значительного количества муниципальных районов, демонстрировавших рост по результатам периода – 11 из 27 районов (Агаповский, Ашинский, Брединский, Варненский, Еткульский, Карталинский, Каслинский, Пластовский, Сосновский, Увельский, Уйский).

Индексы присутствия муниципальных районов по показателю «оборот розничной торговли» для Челябинской области представлены в *таблице 5*.

Совокупный индекс присутствия по показателю потребления в муниципальных районах Челябинской области вырос в два раза и к 2017 году практически достиг уровня Свердловской области. Однако в целом объемы потребления муниципальных районов региона остаются низкими по сравнению с городскими округами. Относительными лидерами по потреблению можно считать Ашинский, Еманжелинский, Еткульский, Каслинский, Катав-Ивановский, Коркинский, Красноармейский,

Таблица 5. Индексы присутствия муниципальных районов в экономическом пространстве Челябинской области по показателю оборота розничной торговли

Муниципальный район	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Агаповский	0,04	0,03	0,04	0,07	0,09	0,10	0,12
Аргаяшский	0,10	0,16	0,14	0,14	0,18	0,17	0,16
Ашинский	0,04	0,11	0,15	0,12	0,16	0,19	0,31
Брединский	0,06	0,05	0,05	0,06	0,08	0,09	0,13
Варненский	0,05	0,04	0,08	0,09	0,12	0,11	0,13
Верхнеуральский	0,04	0,05	0,10	0,12	0,15	0,16	0,19
Еманжелинский	0,07	0,10	0,14	0,17	0,23	0,22	0,24
Еткульский	0,12	0,18	0,17	0,14	0,18	0,20	0,21
Карталинский	0,06	0,06	0,07	0,09	0,14	0,12	0,18
Каслинский	0,29	0,26	0,26	0,30	0,37	0,36	0,38
Катав-Ивановский	0,11	0,17	0,31	0,31	0,36	0,37	0,46
Кизильский	0,03	0,02	0,03	0,03	0,03	0,04	0,05
Коркинский	0,14	0,20	0,22	0,21	0,26	0,26	0,31
Красноармейский	0,17	0,23	0,36	0,38	0,35	0,32	0,26
Кунашакский	0,05	0,07	0,08	0,11	0,12	0,11	0,10
Кусинский	0,07	0,11	0,12	0,12	0,16	0,18	0,21
Нагайбакский	0,02	0,04	0,07	0,09	0,10	0,11	0,11
Нязепетровский	0,07	0,07	0,07	0,08	0,13	0,13	0,14
Октябрьский	0,09	0,05	0,06	0,07	0,09	0,14	0,11
Пластовский	0,17	0,23	0,24	0,23	0,25	0,26	0,30
Саткинский	0,14	0,16	0,19	0,21	0,26	0,25	0,31
Сосновский	0,25	0,41	0,33	0,37	0,39	0,40	0,31
Троицкий	0,02	0,03	0,04	0,03	0,05	0,04	0,03
Увельский	0,05	0,03	0,02	0,04	0,04	0,03	0,03
Уйский	0,03	0,03	0,03	0,04	0,05	0,06	0,07
Чебаркульский	0,06	0,03	0,02	0,04	0,12	0,14	0,05
Чесменский	0,06	0,06	0,10	0,11	0,14	0,14	0,15
<i>Итоговый индекс</i>	<i>0,10</i>	<i>0,13</i>	<i>0,15</i>	<i>0,16</i>	<i>0,19</i>	<i>0,20</i>	<i>0,21</i>

Рассчитано по: База данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа : <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DBlnet.cgi>; Регионы России. Социально-экономические показатели / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

Кусинский, Пластовский, Саткинский, Со-сновский муниципальные районы. Индекс присутствия по обороту розничной торговли в данных районах в целом был выше, чем итоговый индекс для всех муниципальных районов, и демонстрировал положительную динамику.

В качестве положительного факта следует отметить, что абсолютное большинство муниципальных районов Челябинской области нарастили свое присутствие в региональном показателе розничной торговли к концу периода, за исключением Увельского и Чебаркульского муниципальных районов.

Таким образом, масштабы присутствия муниципальных районов в экономическом пространстве Свердловской и Челябинской областей сокращались по показателю численности населения и инвестиций, что с учетом динамики региональных значений этих показателей свидетельствует о перемещении трудовых ресурсов и капитала в городские округа. Однако стоит отметить, что в среднем индекс присутствия по показателю распределения в муниципальных районах Свердловской области был ниже, чем в Челябинской области, что говорит о несколько большей их насыщенности капиталом.

Что касается двух оставшихся индексов, то, несмотря на сходство в главном (в обоих регионах индекс присутствия по показателю продукции сельского хозяйства выше единицы, а индекс присутствия по обороту розничной торговли ниже), здесь наблюдаются и некоторые различия.

В Челябинской области рост масштабов присутствия муниципальных районов по показателю сельскохозяйственного производства был гораздо менее значительным (63% против 5%), чем в Свердловской области, а динамика индивидуальных индексов присутствия была отрицательной в большинстве районов. Следовательно, присутствие муниципальных районов Челябинской области в региональном сельскохозяйственном производстве неравномерно. Однако значение индекса присутствия по показателю продукции сельского хозяйства выше единицы (региональный показатель формируется преимущественно муниципальными районами) говорит о том, что развитие характерной экономической деятельности на территории

муниципальных районов балансирует и диверсифицирует региональное ЭП традиционно-промышленного региона, предоставляя возможность сохранять относительно стабильные масштабы присутствия в регионе по показателю потребления, которые в течение анализируемого периода существенно не менялись. В дополнение к этому выскажем предположение, что достигнутое значение может быть определенной границей потребления для исследуемого типа территории вне зависимости от уровня доходов, поскольку в сельской местности часть предметов потребления может быть куплена только в крупных городских поселениях, а существенный объем производится самими жителями.

2-й этап. Оценка экономической динамики муниципальных районов. Следующим этапом методического подхода к идентификации тенденций экономического развития муниципальных районов в экономическом пространстве региона является оценка собственной экономической динамики муниципальных районов по трем группам показателей: насыщенности экономического пространства деятельностью экономических агентов, развития пространственного каркаса и связанности экономического пространства.

Анализ насыщенности экономического пространства муниципальных районов деятельностью экономических агентов представлен с точки зрения воспроизводственного процесса на территории муниципальных районов через характеристику показателя производства (продукция сельского хозяйства), распределения (инвестиций в основной капитал) и потребления (оборот розничной торговли).

Анализ динамики показателя *продукции сельского хозяйства* муниципальных районов Челябинской области показал, что для большинства районов характерна чередующаяся динамика показателя с ростом по результатам анализируемого периода. Районы, снизившие объемы производства продукции сельского хозяйства, включают Ашинский, Верхнеуральский, Каслинский, Катав-Ивановский, Кусинский, Нязепетровский, Пластовский, Саткинский. Практически не изменил первоначальные объемы производства (изменение в пределах 1 % в плюс или минус) Чесменский

муниципальный район. Существенный рост продукции сельского хозяйства наблюдался в Увельском муниципальном районе – в 4,8 раза, Нагайбакском – 2,9 раза, Кунашакском – в 2,8 раза по результатам на конец периода.

В среднем объем сельскохозяйственного производства в муниципальных районах Челябинской области вырос с 75 592 руб. на душу населения в районе в 2011 г. до 118 299 руб. в 2017 г. Муниципальные районы производят 88,6 % (2017 г.) сельскохозяйственной продукции региона. Рост сельскохозяйственного производства в муниципальных районах Челябинской области был меньше, чем в Свердловской, и составил 49,9 %, при этом продукция сельского хозяйства региона выросла на 49,6 %.

Относительно показателя инвестиций в основную капитал муниципальных районов Челябинской области можно сказать, что они в рассматриваемый период в среднем составляли около 13% инвестиций в регионе. Инвестиционный процесс в муниципальных районах Челябинской области протекает более активно, чем в Свердловской области: доля муниципальных районов, увеличивших объем инвестиций в основную капитал на конец периода, выше, чем в Свердловской области (12 из 27 против 1 из 5).

Видимого прироста объема инвестиций по результатам на конец периода добились Варненский (почти в 9 раз), Сосновский (в 2,3 раза) муниципальные районы. В целом динамика муниципальных районов Челябинской области по показателю инвестиций в основную капитал повторяет региональную, хотя снижение потока инвестиций в муниципальных районах начинается раньше, чем в регионе: если региональный объем инвестиций начал снижение в 2014 г., то в муниципальных районах совокупные инвестиции снизились на год раньше.

Положительная динамика объемов потребления (*оборот розничной торговли*) на конец периода наблюдалась во всех муниципальных районах, за исключением Увельского и Чебаркульского, оборот розничной торговли которых снизился так же, как и соответствующий индекс.

Потребление муниципальных районов Челябинской области к 2017 г. выросло в 2,4 раза и составило 5,8 % регионального показателя потребления. При этом темпы роста были выше региональных, а снижение регионального по-

казателя, начавшееся в 2015 г., муниципальные районы повторили на год позже. В то время как региональный показатель потребления в 2017 году продолжил падать, муниципальные районы, наоборот, увеличили потребление.

В Челябинской области рост сельскохозяйственного производства был менее равномерным, чем в Свердловской, хотя наблюдался в большинстве муниципальных районов (за исключением восьми). В отличие от Свердловской области, на территории муниципальных районов Челябинской области более активно осуществлялись инвестиции в основной капитал и потребление росло более высокими темпами.

Анализ показателей, характеризующих пространственный каркас (физический базис) экономического пространства, в том числе динамики плотности экономических агентов, муниципально-территориального устройства, специализированного (посевы, многолетние насаждения) и общего (жилищное строительство) землепользования.

Первым показателем рассмотрим плотность экономических агентов, характеризующую распределенность экономических агентов в пространстве. По плотности населения муниципальные районы Челябинской области дают неоднозначную картину: в регионе 13 муниципальных районов, плотность населения которых не превышает 10 чел. на 1 км², 12 муниципальных районов с плотностью выше 10 чел. на 1 км², но меньше средней по региону – 39,5 чел. на 1 км² и два муниципальных района, многократно превышающих региональную плотность населения, – Еманжелинский и Коркинский. Высокая плотность населения в последних (437,6 и 580,1 чел. на 1 км² соответственно) обусловлена близостью к Челябинску, поскольку административный центр данных муниципальных районов находится в пределах 50 км от центра региона. Однако даже в этих муниципальных районах плотность экономических агентов падала на протяжении всего периода.

Плотность населения снижается в большинстве муниципальных районов. Исключение составили лишь Сосновский и Увельский муниципальные районы, плотность и численность населения которых выросли на конец периода. В Чебаркульском муниципальном районе показатель не изменился. Однако следует отме-

титель, что Сосновский муниципальный район – единственный, где рост плотности и численности населения составил 15 % и продолжался в течение всего рассматриваемого периода, что в значительной степени объясняется его близостью к Челябинску. Выявленную тенденцию подтверждает и ранее проведенное исследование А.В. Шмидта, В.С. Антонюк, А. Франчини относительно влияния Челябинской агломерации в том числе на миграционный прирост (убыль) по городским округам и муниципальным районам. Авторы пишут: «Характеристика... свидетельствует о том, что за 2006–2014 гг. увеличился прирост населения только в близлежащих к Челябинску муниципальных образованиях (Копейск – на 102,41 % и Сосновский район – 121,83 %). В Челябинске темпы роста населения составили 122,35 %. Во всех остальных городских округах и муниципальных районах произошла миграционная убыль населения» [16, с. 783]. Подчеркнем, что агломерации в целом повышают неравномерность, несбалансированность развития экономического пространства ввиду высокой концентрации населения и экономической деятельности в них [17, с. 28] и являются важным фактором в территориальном планировании [18].

Сокращение плотности экономических агентов на исследуемых территориях представляется крайне негативной тенденцией, так как именно агенты создают и развивают экономическое пространство, будучи носителями экономических действий. Экономические агенты формируют в том числе трудовой потенциал территории, являющийся основной движущей

силой её социального и экономического развития [19, с. 244; 20, с. 97]. Сокращение плотности экономических агентов представляется тем более критичным, что трудовой потенциал может сокращаться более быстрыми темпами, чем общая численность населения (и, следовательно, плотность), как происходит, например, в муниципальных районах и городских округах Вологодской области [21, с. 176].

Следующим шагом при анализе развития пространственного каркаса является оценка изменений *муниципально-территориального устройства регионов*. Как уже отмечалось, развитие экономического пространства выражается в возникновении новых поселений, его разрушение – в их исчезновении. Понятие поселения мы будем рассматривать как в географическом смысле (населенный пункт), так и с точки зрения муниципального устройства (как муниципалитет).

Динамика муниципального устройства Свердловской и Челябинской областей представлена в *таблице 6*.

В Челябинской области при неизменном количестве муниципальных районов за счет укрупнения сократилось число входящих в их состав сельских поселений с 246 до 242, в то время как муниципальное устройство Свердловской области не изменилось.

С точки зрения количества населенных пунктов состав муниципальных районов Челябинской области оставался неизменным, за исключением Сосновского муниципального района: в 2014 г. в нем добавился 1 населенный пункт – поселок Терема⁸. Сосновский муниципальный

Таблица 6. Количество муниципальных районов, сельских (СП) и городских поселений (ГП) Свердловской и Челябинской областей в 2011 и 2017 гг.

Регион	2011			2017		
	МР	СП	ГП	МР	СП	ГП
Свердловская область	5	16	5	5	16	5
Челябинская область	27	246	27	27	242	27

Формирование местного самоуправления в Российской Федерации на 1 января 2012 г., 2017 г. : бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1244553308453.

⁸ О согласовании образования вновь возникшего населенного пункта на территории Кременкульского сельского поселения Сосновского муниципального района и присвоении ему наименования «Терема» : постановление Губернатора Челябинской области от 5 марта 2014 г. № 245; О присвоении наименования географическому объекту в Челябинской области и о внесении изменения в постановление Правительства РФ от 28 апреля 2014 г. № 379 : постановление Правительства РФ от 19 августа 2014 г. № 825.

район расположен в непосредственной близости к городскому округу с внутригородским делением Челябинску, ранее территориально входил в его состав. В связи с этим территория муниципального округа активно используется под строительство загородных поселков, дач. Вновь образованный населенный пункт появился как один из таких поселков. Появление населенного пункта можно рассматривать как положительный признак долгосрочного расширения обжитого пространства и развития физического базиса экономического пространства.

Анализ *общего землепользования* основывается на показателе площади земельных участков, предоставленных для жилищного строительства, индивидуального жилищного строительства и комплексного освоения в целях жилищного строительства, в расчете на 10 тыс. чел. населения. Доступность данных по Челябинской области дает немного материала для анализа, однако видно, что земли под строительство жилья здесь выделяют. Положительная динамика предоставления земельных участков под жилищное строительство, в расчете на 10 тыс. чел. населения, наблюдается в Ашинском, Еманжелинском, Карталинском, Каслинском и Уйском муниципальных районах. Тем не менее можно предположить, что работа с выделением земельных участков в Свердловской области ведется в больших масштабах и более системно.

Анализ *специализированного землепользования* базируется на показателях посевных площадей всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий и площадей многолетних насаждений плодово-ягодных культур. Данные показатели дают возможность оценивать степень освоенности физического базиса в соответствии с характеристикой муниципальных районов как территорий концентрации сельских поселений. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в Челябинской области на 99,6 % состоят из посевных площадей муниципальных районов, поэтому сокращение площади посевов региона на 7,2 % за весь рассматриваемый период означает сокращение площади посевов муниципальных районов на аналогичную величину, хотя необходимо отметить, что в последние два года рост посевных площадей возобновился. Большинство муниципальных районов (20) демонстрирова-

ли отрицательный результат на конец периода, что свидетельствует о сжатии ойкумены. Подчеркнем, что в данном случае муниципальные районы оказывают решающее влияние на развитие физического базиса экономического пространства.

Площадь многолетних насаждений плодово-ягодных культур в муниципальных районах Челябинской области в основном не показывает положительной динамики (изменение с 2011 по 2017 г. составило -5 %). К 2017 г. площадь плодово-ягодных культур выросла только в Нагайбакском муниципальном районе – на 3 га (11 %) и Каслинском – на 7 га (4 %); неизменной она осталась в Варненском муниципальном районе. В остальных муниципальных районах площадь плодово-ягодных культур сократилась в пределах 7 % к концу периода, за исключением Агаповского муниципального района, в котором падение площади многолетних плодово-ягодных насаждений составило 47 %. В муниципальных районах Челябинской области объемы насаждений плодово-ягодных культур в абсолютных значениях резко не изменялись, однако наблюдается постепенное снижение показателя в течение всего периода.

В отношении развития физического базиса экономического пространства можно сделать следующие выводы. В Челябинской области специализированное землепользование в большинстве районов сокращается, что частично может быть связано с изменением конъюнктуры продовольственных рынков (ввиду высокого уровня самообеспеченности региона⁹ часть произведенной сельскохозяйственной продукции вывозится в другие регионы); неочевидна положительная динамика и в общем землепользовании. Тем не менее в Челябинской области, в отличие от Свердловской, появился один населенный пункт. Положительная динамика по плотности населения присутствует в двух муниципальных районах, однако один из них находится в непосредственной близости от Челябинской агломерации и испытывает ее влияние.

⁹ Вопрос обеспечения продовольственной безопасности Челябинской области и импортозамещения рассмотрел комитет Законодательного Собрания по аграрной политике. Режим доступа : <https://www.zs74.ru/news/vopros-obespecheniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-chelyabinskoy-oblasti-i-importozameshcheniya>.

Анализ показателей, характеризующих связанность экономического пространства. На данном этапе анализа собственной экономической динамики муниципальных районов рассматриваются четыре показателя, отражающих развитие сети автомобильных и железных дорог, почтовой и телефонной связи¹⁰.

В Челябинской области относительно хорошая ситуация в муниципальных районах сложилась с качеством автомобильного покрытия (по сравнению со Свердловской, где в среднем 54% дорог местного значения не отвечают нормативным требованиям). Однако регулярное автобусное и железнодорожное сообщение с центром муниципального района не налажено более чем для 0,8% населения региона, или 30 631 чел. (что практически равно численности населения Еткульского муниципального района). В условиях высокой дисперсности сельских населенных пунктов — это негативный показатель уровня связанности экономического пространства. Обеспеченность почтовой и телефонной связью крайне неравномерна среди муниципальных районов Челябинской области, что оказывает дополнительное неблагоприятное воздействие на связанность экономического пространства в регионе и внешнюю и внутреннюю интегрированность в него муниципальных районов.

На 3-м и 4-м этапах методики выполняется обобщение оценок насыщенности экономического пространства муниципальных районов, развития их пространственного каркаса и связанности экономического пространства, которое позволяет провести идентификацию типа тенденций экономического развития и сделать заключительные выводы о влиянии муниципальных районов на экономическое пространство региона.

Для совокупной оценки используем балльный метод, при этом баллы присваиваются динамике муниципальных районов по следующим критериям:

- 4 балла — рост показателя в течение всего периода;
- 3 балла — нестабильная динамика, по результатам на конец периода — рост;

- 2 балла — нестабильная динамика, по результатам на конец периода показатель не изменился или показатель не менялся в течение периода;

- 1 балл — нестабильная динамика, по результатам на конец периода показатель снизился;

- 0 баллов — отрицательная динамика в течение всего периода.

Данные критерии действуют для всех показателей, кроме двух, имеющих отрицательный смысл (для них критерии применяются в обратном порядке):

- доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром муниципального района, в общей численности населения муниципального района;

- доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения.

Кроме того, в отношении показателей обеспеченности телефонной и почтовой связью в случае, если показатель сохранял максимальную величину на протяжении всего анализируемого периода, динамика оценивается в 4 балла.

Максимальное количество баллов составляет 64; тогда конструктивными можно считать тенденции экономического развития муниципальных районов, получивших от 33 до 64 баллов, деструктивными — от 0 до 32 баллов. В случае отсутствия данных динамика оценивается в 2 балла (стабильная). Совокупная оценка экономического развития муниципальных районов Челябинской области представлена в *таблице 7*.

Согласно полученным расчетам, в Челябинской области конструктивными являются тенденции развития Еткульского, Карталинского, Каслинского, Нагайбакского, Сосновского, Троицкого Увельского, Уйского муниципальных районов. Остальные 19 муниципальных районов имеют деструктивные тенденции экономического развития, т. е. оказывают разрушающее воздействие на экономическое пространство региона.

¹⁰ Данные почтовой и телефонной связи доступны только с 2014 г.

Таблица 7. Балльная оценка экономического развития муниципальных районов Челябинской области на 2017 г.

Муниципальный район	Присутствие МР в регионе				Насыщенность территории МР деятельностью экономических агентов			Развитие физического базиса МР					Связанность экономического пространства МР				Итого
	Доля в численности населения	ИП по продукции сельского хозяйства	ИП по инвестициям в основной капитал	ИП по обороту розничной торговли	Сельскохозяйственное производство	Инвестиции в основной капитал	Оборот розничной торговли	Плотность экономических агентов	МТУ	Земля под ИЖС и ЖС	Посевы	Многолетние насаждения	Без автобусного сообщения с центром МР	Несоответствие автодорог нормам	Наличие почтовой связи	Наличие телефонной связи	
Агаповский	0	1	3	3	3	3	3	0	2	2	3	0	0	2	4	0	29
Аргаяшский	1	1	1	3	3	1	3	1	2	0	0	1	1	4	4	4	30
Ашинский	0	1	3	3	1	3	3	0	2	3	1	1	1	2	0	2	26
Брединский	0	1	3	3	3	3	3	0	2	2	3	1	1	2	2	1	30
Варненский	0	1	3	3	3	3	3	0	2	2	1	2	0	1	4	4	32
Верхнеуральский	0	1	1	4	1	1	3	0	2	2	1	1	3	4	0	0	24
Еманжелинский	0	3	1	3	3	1	3	0	2	3	1	1	2	2	2	2	29
Еткульский	0	1	3	3	3	3	3	0	2	4	1	1	2	4	4	4	38
Карталинский	0	2	3	3	3	3	3	0	2	4	1	0	4	1	4	4	37
Каслинский	0	1	3	3	1	3	3	0	2	3	1	3	3	3	1	3	33
Катав-Ивановский	0	1	1	4	1	1	3	0	2	1	0	1	1	2	2	4	24
Кизильский	0	1	1	3	3	1	3	0	2	0	1	1	4	4	4	4	32
Коркинский	0	1	1	3	3	1	3	0	2	1	1	1	2	3	2	4	28
Красноармейский	1	3	1	3	3	1	3	1	2	2	1	1	1	2	0	4	29
Кунашакский	0	3	1	3	3	1	3	1	2	2	1	1	3	2	0	0	26
Кусинский	0	1	1	4	1	1	4	0	2	2	1	1	3	2	0	4	27
Нагайбакский	0	3	1	4	4	1	4	0	2	1	1	3	1	2	4	4	35
Нязепетровский	0	1	1	4	1	1	3	0	2	1	1	1	3	2	2	0	23
Октябрьский	0	1	1	3	3	1	3	0	2	0	1	1	1	2	4	4	27
Пластовский	1	0	3	3	1	3	3	1	2	4	3	0	2	1	1	0	28
Саткинский	0	0	2	3	1	3	3	0	2	1	1	1	4	1	4	0	26
Сосновский	4	1	3	3	3	3	3	4	4	1	1	1	1	4	4	0	40
Троицкий	0	3	1	3	3	1	3	0	2	0	2	1	4	2	4	4	33
Увельский	2	3	3	1	3	3	1	3	2	3	2	0	2	2	4	4	38
Уйский	0	3	4	4	3	3	4	0	2	3	3	0	3	0	0	4	36
Чебаркульский	2	1	1	1	3	1	1	2	2	0	3	1	3	2	3	4	30
Чесменский	0	3	1	4	3	1	3	0	2	0	1	0	1	2	2	2	25

Выводы

Краткое обобщение некоторых показателей (табл. 8) позволяет сделать вывод о более высокой в целом производительности труда и эффективности экономической деятельности в муниципальных районах Свердловской области по сравнению с Челябинской.

Несмотря на схожие проблемы, связанные с численностью экономических агентов, муниципальные районы Свердловской области имеют более равномерные и высокие балльные оценки производственной деятельности (продукция сельского хозяйства), развития пространственного каркаса в части общего и специализированного землепользования, а также связанности экономического пространства по показателям автобусного и железнодорожного сообщения, обеспеченности почтовой и телефонной связью, чем муниципальные районы Челябинской области.

В Челябинской области муниципальные районы занимают 88,7 % территории региона, поэтому их равномерное развитие менее ожидаемо. Тем не менее в муниципальных районах региона сельскохозяйственное производство выступает важной составляющей экономической базы и его результаты оказывают существенное влияние на региональное экономическое пространство. Динамичнее, чем в Свердловской области, протекает воспроизводственный процесс в экономическом пространстве муниципальных районов Челябинской области в части процессов потребления и распределения: наблюдаются несколько более активные инвестиции по сравнению со Свердловской областью, высокими темпами растет потребление. Развитие пространственного каркаса экономического пространства имеет скорее отрицательную динамику, несмотря на

появление нового населенного пункта и рост плотности населения в двух муниципальных районах. Наиболее критичной представляется ситуация в отношении связанности экономического пространства и интегрированности муниципальных районов как в экономическое пространство региона, так и внутри самих районов – она очень неравномерна, что является признаком разрушающего воздействия на экономическое пространство региона.

В соответствии с проведенным анализом экономико-пространственное развитие муниципальных районов может быть направлено:

1) на рост экономической активности и экономически значимых результатов с учетом центробежного характера производственных отношений на территории;

2) сохранение и повышение качественных характеристик физического базиса, а также степени его освоенности;

3) рост интегрированности муниципальных районов в экономическое пространство региона и связанности экономического пространства внутри муниципального района;

4) сбалансированное развитие сельско-городских отношений (городские и сельские поселения в пределах муниципального района; муниципальные районы и городские округа в пределах региона).

Данные направления наряду с полученными результатами апробации методического подхода к идентификации тенденций (конструктивных и деструктивных) развития муниципальных районов в экономическом пространстве региона и результатами компаративного анализа муниципальных районов двух регионов традиционно-промышленного типа в условиях численного превосходства разных видов муниципальных образований (муниципальных рай-

Таблица 8. Доля муниципальных районов Челябинской и Свердловской областей в некоторых региональных показателях, %

Региональный показатель	МР Свердловской области		МР Челябинской области	
	2011	2017	2011	2017
Численность населения	2,4	2,3	28,4	27,08
Продукция сельского хозяйства	7,1	10,9	88,5	88,6
Инвестиции в основной капитал	1,1	0,4	8,2	7,5
Оборот розничной торговли	0,5	0,5	2,8	5,8
Площадь земель МР	11,0	11,5	88,7	88,7
Площадь посевов	10,1	13,9	98,95	99,6

онов и городских округов) представляют собой научную новизну статьи. Анализ экономико-пространственного развития объектов в региональном экономическом пространстве вносит вклад в развитие методологии пространственной экономики, направленной на изучение пространственного поведения экономических агентов.

Отметим также, что сформулированные направления могут быть формализованы в виде

программных инструментов управления территориями (муниципальных и региональных программ), а также проектов, т.е. служить основой тактического инструментария регионального и муниципального управления. Кроме того, сформулированные направления могут использоваться при подготовке документов стратегического планирования регионального и муниципального уровня, в частности стратегий социально-экономического развития.

Литература

1. Fox J. *Rural America is Aging and Shrinking*. June, 2017. Available at: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-06-20/rural-america-is-aging-and-shrinking>
2. Fujii Yasuyuki. Shrinkage in Japan. *Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies*. Available at: <http://www.japanesestudies.org.uk/special/shrinking-regions/Chapter3.pdf>
3. Martinez-Fernandez C., Kubo N., Noya A., Weyman T. (eds.) *Demographic Change and Local Development: Shrinkage, Regeneration and Social Dynamics*. Paris: OECD, 2012. 310 p.
4. *Shrinking Rural Regions in Europe: Policy Brief*. Luxembourg: European Spatial Planning Observation Network, 2017. Available at: <https://www.espon.eu/rural-shrinking>.
5. Syssner J., Meijer M. Informal Planning in Depopulating Rural Areas: A Resource-Based View of Informal Planning Practices. *European Countryside*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 458–472.
6. Syssner J. Planning for Shrinkage? Policy Implications of Demographic Decline in Swedish Municipalities. *Revista de estudios sobre despoblación y desarrollo rural*, 2016, vol. 20, pp. 7–31.
7. Dvoryadkina E.B., Belousova E.A. Municipal Districts in Economic Space of a Region: Constructive and Destructive Trends // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19, № 5. С. 84–106. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-5-7
8. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике. Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.
9. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Общественное развитие: междисциплинарные взаимодействия пространственных проекций // Пространственная экономика. 2011. № 4. С. 124–134.
10. Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. 2014. № 1. С. 12–39.
11. Нефедова Т.Г. Сжатие внегородского освоенного пространства России – реальность, а не иллюзия // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: ИГРАН, МАРС, 2010. С. 128–144.
12. Трейвиш А.И. «Сжатие» пространства: трактовки и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: ИГРАН, МАРС, 2010. С. 16–31.
13. Лаженцев В.Н. Пространственное развитие (примеры Севера и Арктики) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 1(1). С. 97–104.
14. Голошейкин Е.В. Методический подход к исследованию традиционно-промышленного региона в территориальной структуре национальной экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Екатеринбург, 2011. 32 с.
15. Экономическая динамика России и регионов в условиях структурного кризиса: анализ и прогнозирование / С.С. Гордеев, С.Г. Зырянов, О.П. Иванов, А.В. Кочеров // Социум и власть. 2016. № 6 (62). С. 47–55.
16. Шмидт А.В., Антонюк В.С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 3. С. 776–789.

17. Лапаева М.Г., Лапаев С.П. Современные особенности размещения производительных сил // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 3. С. 25–29.
18. Анимиа Е.Г., Власова Н.Ю. Территориальное планирование субъекта РФ с учетом развития городских агломераций // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: материалы Междунар. науч. конф. в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (г. Барнаул, 12–19 сентября 2018 г.). Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2018. С. 10–14.
19. Чулкова Е.А., Дегтярева Т.Д., Рахматуллина Л.И. Сельские трудовые ресурсы региона: состояние, тенденции развития и пространственное распределение // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 5 (55). С. 244–247.
20. Микула Е.С. Обзор методов оценки человеческого капитала муниципального образования // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 2 (331). С. 97–99.
21. Чекмарева Е.А. Исследование условий и факторов воспроизводства трудового потенциала муниципальных районов Вологодской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5. С. 173–194.

Сведения об авторах

Елена Борисовна Дворядкина – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, профессор кафедры, Уральский государственный экономический университет (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: dvoryadkina@usue.ru)

Елизавета Александровна Белоусова – кандидат экономических наук, главный специалист, ассистент кафедры, Уральский государственный экономический университет (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: Belousova-unir@usue.ru)

Dvoryadkina E.B., Belousova E.A.

Trends of the Development of Municipal Regions in the National Economic Space

Abstract. Concentration of population and economic activity in large and largest urban agglomerations, together with the transformation of the system of strategic planning in Russia, cause great challenges for less populated municipal entities, situated in less urbanized territories, the main of which is the municipal district. On the one hand, local self-government bodies of municipal districts are forced to work in conditions of a shrinking resource base. On the other hand, to ensure the implementation of strategic planning documents on federal and regional levels, including ones related to spatial development. In this context, a scientifically justified assessment of the economic and spatial development of municipal districts is important. It may serve as the basis for making decisions on the usage of strategic and tactical tools for managing the territory of a municipal entity. The purpose of the study is to determine development trends of municipal districts as a specific object in the economic space of the region. The methodological basis of the article is based on concepts of the economic space. The assessment of the economic and spatial development was based on groups of indicators that reflect three parameters of the economic space: intensity, the development of the physical basis, and connectivity. On the basis of the results of calculating the presence indices and analyzing time series, a generalized score of the economic and spatial development of municipal districts is given. According to it, the types of trends, depending on the impact of the economic space of the region (constructive or destructive), are identified. Approbation of the methodology on the example of municipal districts of the Chelyabinsk Oblast showed that urban areas have a significant impact on the economic space of the region in the field of agricultural production, despite the industrial specialization of the region; it confirmed the trend of movement of

labor and capital into urban districts; allowed stating negative dynamics of the development of physical basis of the economic space and the unsatisfactory situation in terms of the connectivity of the economic space. The analysis made it possible to formulate four directions of the economic and spatial development of municipal districts. It may become the basis of tactical and strategic tools for regional and municipal management.

Key words: economic space, region, municipal region, municipal economy, rural territories.

Information about the Authors

Elena Borisovna Dvoryadkina – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Prorector for Research Work, Professor of Department, Ural State University of Economics (65/45, 8 Marta/Narodnoi Voli Street, Yekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: dvoryadkina@usue.ru)

Elizaveta Aleksandrovna Belousova – Candidate of Sciences (Economics), Chief Specialist, Assistant of Department, Ural State University of Economics (65/45, 8 Marta/Narodnoi Voli Street, Yekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: Belousova-unir@usue.ru)

Статья поступила 03.06.2019.